

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 81'276.6:281.2
ББК 81.001.1

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ

О.А. Прохватилова

Предпринята попытка комплексного описания выразительных средств современной православной проповеди. Раскрыта система разноуровневых средств создания выразительности пастырского слова, выявлена специфика их употребления в проповеднических текстах.

Ключевые слова: *современная православная проповедь, выразительные средства, лексический повтор, суперлативные эпитеты, метафора, сравнение, инверсия, антитеза.*

В последнее десятилетие современная православная проповедь в ряду других жанровых разновидностей духовной речи является объектом всестороннего изучения в лингвистике, что позволило исследователям установить типологию пастырского слова, выявить его жанровые особенности, акустические, семантические и коммуникативные характеристики, композиционно-речевую структуру и языковую специфику (см.: [2; 6; 10; 11; 13; 14; и др.]).

Ярко выраженная воздействующая направленность проповеди не оставляет сомнений относительно необходимости использования в слове пастыря специальных средств выразительности. Как писал архиепископ Аверкий (Таушев), автор одного из немногих в XX в. пособий по гомилетике, «чисто логическое рассуждение, хотя бы и очень умное, не про-

изводит никогда достаточно сильного впечатления, не дает пищи для сердца, не назидает. Для большей впечатлительности проповедник непременно должен призвать на помощь силу воображения и говорить не отвлеченно, а живо и образно... Нужны не одни только голые рассуждения, а непременно живые, конкретные образы...» [1, с. 90]. Однако до сих пор в специальной литературе, как гомилетической, так и лингвистической, к сожалению, отсутствуют работы, посвященные изучению инвентаря выразительных средств современной духовной проповеди.

Что касается гомилетики, то такое положение отчасти может объясняться существованием в ней нескольких базирующихся на различном понимании природы пастырского слова точек зрения в оценке возможностей привлечения выразительных средств при создании проповеди.

Первая из них, связанная с так называемым риторическим направлением в гомилетике, восходит к греко-римской традиции толкования духовной проповеди, в рамках кото-

рой, как писал Григорий Богослов, «словесное искусство само по себе, независимо от выражаемых им идей язычества, вовсе не противно духу и смыслу христианства и поэтому может служить прекрасным средством для проведения в сознание и убеждение людей христианских идей» (цит. по: [4, с. 42]). Стронники риторического крыла гомилетики (А.В. Говоров, И.П. Триодин, М. Чепик) считали, что просветительские и дидактические задачи пастырского слова – раскрыть и довести до сознания верующих богооткровенные истины христианской веры, побудить слушателей сообразовать свою жизнь с христианским учением – могли быть реализованы при помощи приемов и средств построения речи, которые накопила риторика.

Вторая точка зрения отражает основные положения антириторического направления отечественной гомилетики (Я.К. Амфитеатов, Н.А. Фаворов, Н. Барсов, Ю. Самарин), которое исходит из понимания проповеди как особого вида речевой деятельности, как воплощения Божественной энергии (харизмы – от греч. *χάρισμα*), которая во время проповедания ниспосылается священнику и через него передается слушателям. Такой подход отвергает риторику, ибо Божественная истина не нуждается ни в особых украшениях, ни в специальных средствах убеждения. «Духовное слово, – учил преподобный Ефрем Сирий, – может убедить послушных вере даже без содействия грамматики и риторики» [16, с. 120].

Третий подход связан с попытками преодоления противоречий двух тенденций в отечественной гомилетике (Г.И. Булгаков, А. Ветелев, Н.К. Никольский, В.Ф. Певницкий, М. Тареев, А. Юрьевский). Исходя из понимания проповеди как благовестования ко спасению [15, с. 60], живого свидетельства «о нашем спасении и о средствах к его достижению» [9, с. 9], гомилеты вместе с тем обращают внимание на близость ораторского искусства и проповедания в их способности эмоционально воздействовать на слушателя, побуждать к добру и любви [9]. При этом отмечается, что сила воздействия пастырского слова находится в прямой зависимости от личности проповедника – его знания своей паствы, его пастырской ревности и благочестивой жизни [3].

Несмотря на то что для современной гомилетики характерно признание необходимости использования в пастырском слове специальных языковых средств выразительности, в пособиях по искусству проповеди отсутствуют разделы, посвященные их описанию (см., например: [1; 5]).

Если говорить о работах лингвистов, то следует отметить появившиеся в последние годы диссертационные исследования и статьи, которые связаны с рассмотрением специфики изобразительно-выразительных средств в языке русской проповеди в историческом аспекте – на материале памятников духовной речи XVIII века [8; 17; 18]. Между тем описание видов и функций разноуровневых средств создания выразительности современного пастырского слова, несомненно, способствовало бы уточнению имеющихся представлений о речевом строе и жанровой специфике этой разновидности религиозной коммуникации.

Обращение к текстам духовной проповеди конца XX – начала XXI в. позволяет обнаружить, что в них представлены разнообразные выразительные средства: метафоры, эпитеты, сравнения, инверсии, антитезы, различные виды лексических повторов, синтаксический параллелизм. Приведем примеры:

1. Метафоры:

Вера наша стоит/ если Христос воскрес/ она падает/ если Христос не воскрес из мертвых/ вот таково/ великое значение/ воскресения Христова/ для нашей веры/... [Слово на Пасху архимандрита Кирилла (Павлова)];

Круг церковного богослужбного чина/ снова подвел нас/ к вратам/ Великого поста/ <...> мы начнем/ беседу нашу/ сегодняшнюю/ с первых шагов/ с обращения к Богу/ начнем/ с Сапфея мытаря/ ибо подобно ему/ мало ли людей / еще блуждают / по распутьям жизни/ во мгле житейского тумана/ озираясь туда и сюда/ видимые призрачными... целями/ вдали от Бога/... [Проповедь об Иоанне Златоусте архимандрита Иоанна (Крестьянкина)].

2. Эпитеты:

Во время Рождественского поста Церковь звала нас/ ...раскаяться/ принес-

*ти покаяние/ причаститься святых Христо-
вых тайн/ соединиться с Господом/ в святом
спасительном таинстве причащения/...*
(Рождественская проповедь Патриарха Мос-
ковского и Всея Руси Алексия II);

*...и святая Церковь/ воздавая молит-
венную память праведникам/ ветхозавет-
ным/ жившим/ ожиданием/ Рождества
Христового/ и праведникам/ жившим/ от
исполнения обетования/ и ныне живущих
верою зовет/ придите вси/ Христово Рож-
дество/ верою празднуем/... [Проповедь о
молитве Господней архимандрита Антония
(Сурожского)].*

3. Сравнения:

*Как волки/ на пастыря Церкви/ собра-
лись языческие философы/ и готовы уже
были устремиться/ на это простое серд-
це/ не знавшее/ языческой премудрости/...
[Слово о. Артемия (Владимирова) в день свя-
тителя Спиридона Тримифунтского];*

*И вот сделалось великое землетрясе-
ние/ ибо Ангел Господний сошедший с не-
бес/ приступив отвалил камень от двери
гроба/ и сидел на нем/ вид его был/ как мол-
ния/ и одежда его/ блистала как снег/ бе-
лая/ устранившись его/ стерегущие/ при-
шли в трепет/ и стали как мертвые/... (Пас-
хальная проповедь митрополита Волгоградс-
кого и Камышинского Германа).*

4. Инверсии:

*...и в день памяти/ святителя Божия/
будем дорогие/ так же искренно/ любить/
богослужение церковное/... [Слово о. Арте-
мия (Владимирова) в день святителя Спири-
дона Тримифунтского];*

*Воскресение Христово/ открыло лю-
дям/ врата неба/ избавило мир от духовной
погибели/ даровало им/ жизнь/ вечную/...
(Слово Патриарха Московского и Всея Руси
Алексия II на Пасхальной вечере в храме
Христа Спасителя).*

5. Антитезы:

*...и здесь/ и Сапфей мытарь/ славный/
неправедным богатством/ и униженный/
всеобщим презрением/ и от богатых/ и от
бедных/ <...> Сокрушайтесь/ плачьте/ и
рыдайте/ смех ваш/ уже обратился в плач/
и радость/ в печаль/... [Проповедь об Иоан-
не Златоусте архимандрита Иоанна (Кресть-
янкина)];*

*...так и вы/ почитайте себя мертвы-
ми для греха/ живыми же/ для Бога/... (Пас-
хальная проповедь митрополита Волгоградс-
кого и Камышинского Германа).*

6. Повторы:

а) константные, в которых повторяющи-
еся элементы находятся рядом и следуют друг
за другом:

*...Бог/ соединяется с человеком/ и че-
ловек перестает быть рабом Божиим/...
(Слово о Боге-Троице Патриарха Московско-
го и Всея Руси Кирилла);*

*Но сила/ Духа Святаго/ пленила их
сердце/ и из волков/ они стали/ овцами/
овцами доброго пастыря/ пастыря/ имя
которому/ Спиридон/ который нас/ не
только овец духовных/ но и в простоте сво-
его сердца/ и обычных/ обычных/ земных/
животных овец/... [Слово о. Артемия (Вла-
димирова) в день святителя Спиридона Три-
мифунтского];*

б) дистантные, когда повторяющиеся
элементы разделены другими элементами
текста:

*...праздник Сретенья/ это праздник/
имеющий гораздо большее значение/...
(Сретенская проповедь о. Марка);*

*...более сильному искушению конечно/
подверглись ученики/ апостолы Христовы/
хотя они и любили Спасителя/ любили ис-
кренно/ любили от всего сердца/... [Пропо-
ведь архимандрита Кирилла (Павлова)
О борьбе с искушениями];*

в) анафорические:

*Сегодня мы стоим на пороге Рожде-
ства Христового/ сегодня/ Рождественский со-
чельник/ преддверие великого праздника/...
[Рождественская проповедь Патриарха Мос-
ковского и Всея Руси Алексия II];*

*Одно мгновение/ и все богатство жиз-
ни/ дарованное нам Богом/ отнимется от
нас/ все богатства/ накопленные нами/ сво-
ими трудами/ останутся невесть кому/ все
останется/ а нас/ уже не будет/ и все ос-
танется/ другим людям/ которые/ над этим/
не трудились/ а мы/ уйдем в Вечность/...
[Проповедь на Прощеное воскресенье архи-
мандрита Иоанна (Крестьянкина)].*

7. Синтаксический параллелизм:

*Отец это тот/ который является/
источником нашей жизни/ отец это тот/*

которые эту жизнь/ в нас воспитывает/ но воспитывает/ строгим требованием/ безграничной любви/... [Проповедь о молитве Господней архимандрита Антония (Сурожского)];

...об этом просил не Иоанн/ не Петр/ об этом просил/ сам Сын/ Божий/... [Слово о вере о. Михаила (Моргулиса)].

В чем же специфика выразительных средств современной православной проповеди? На наш взгляд, прежде всего она состоит в преобладании особым образом организованных средств выразительности. Наблюдения показывают, что конструктивными принципами речевого строя современного пастырского слова и системы его выразительных средств является бинарность и симметрия.

Принцип бинарности находит отражение в двучленности семантической структуры высказывания или его частей, например: *...Время и вечность/ Бог и человек/ соединились в день Рождества Христова/ воедино/ в поток жизни во Спасение/...* [Слово о праотцах архимандрита Иоанна (Крестьянкина)]. При этом в проповеди бинарные понятия имеют контрастный характер, а средством выражения бинарности выступает антитеза.

Семантическая полярность бинарных понятий, с одной стороны, позволяет проповеднику усилить противопоставление добра и зла, небесного и земного, нематериального и материального, духовного и телесного, а с другой – подчеркнуть, по словам Д.С. Лихачева, «всеобщность, полное распространение явления или понятия на всю область чувств, естества человека, на всю Вселенную и т. д. В этих случаях перечисление обеих сущностей бытия создает впечатление полного и всеобщего их охвата» [7, с. 398].

Принцип симметрии проявляется в соразмерном, гармоничном расположении частей целого. Для современной православной проповеди в большей степени актуальна зеркальная симметрия, которая характеризуется полным соответствием в расположении частей целого по отношению к центру. Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала показывает, что по принципу зеркальной симметрии построены в проповеди многие лексические повторы, например: *...жизнь*

вечная/ она не ограничивается земным бытием/ чтобы войти в обладание/ этой жизни/ надо знать Бога/ а Бога узнать/ невозможно/ как через посланного Им/ Иисуса Христа/ через Христа/ мы открываем Бога/ через общение с Богом/ входим в жизнь вечную/ наследуем эту жизнь/ достигаем подлинной/ и конечной цели/... [Слово о любви к Богу Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла]. Смысловая структура приведенного фрагмента проповеди строится на повторяющихся элементах (разных словоформах одной лексемы), которые располагаются по отношению к центру в обратном порядке, образуя симметричные лексические повторы. Ср.: *жизнь – жизнь – Бог – Бог – Христос – Христос – Бог – Бог – жизнь – жизнь.*

В текстах проповедей нередко наблюдается явление семантической симметрии, основанной на принципе бинарности. При этом повторяющиеся слова могут обозначать важнейшие для христианского мировоззрения понятия. Их симметричное воспроизведение в рамках высказывания позволяет не только зафиксировать внимание слушателей на ключевых словах пастырского наставления, но и придать речи проповедника афористичный характер благодаря предельно сжатой и стилистически совершенной форме выражения мысли, например: *...ибо бытие Божие/ не соизмеримо/ бытию человеческому/...* [Слово о Боге-Троице Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла]. В приведенном фрагменте линейное симметричное расположение в начале и конце высказывания смысловых компонентов «мир Божий» и «мир человеческий», отражающих одну из основополагающих антиномий христианства, усиливает контрастность их противопоставления и дает возможность проповеднику подчеркнуть разграничение и одновременно с этим диалектическое единство двух миров – Небесного и земного.

Специфика использования в современной православной проповеди выразительных средств обусловлена также их функциональной многоплановостью. С одной стороны, они способствуют созданию образности, экспрессивности, выразительности речи пастыря, с другой – всегда связаны с содержанием, формируют и воплощают его.

Полифункциональный характер выразительных средств проповеди можно проиллюстрировать на примере использования в ней эпитетов. Так, в одних случаях мы сталкиваемся с употреблением эпитетов, которые служат для указания на внутреннюю, религиозную сущность явлений, вскрывают церковную сущность предмета, называют признак, составляющий его духовный смысл, например: *добродетельная жизнь, молитвенная память, благодатная речь, возлюбленное творение*. В качестве таких эпитетов обычно используются слова, однокоренные важнейшим понятиям православного вероучения (*добродетель, молитва, благо, дух, святость, любовь*), в них, безусловно, находит отражение духовно-нравственное содержание проповеди, ее глубинный, многослойный смысл.

Второй тип эпитетов, встречающихся в церковной проповеди, актуализирует противоположную функцию – повышает эффективность и выразительность духовной речи, отделяет высокий язык проповеди от обыденной речи, возвышает над нею. Этой цели служат суперлативные эпитеты (*великие дела, совершенная награда, жизнь вечная, беспредельная возможность*), выражающие значение самой высокой степени качества и указывающие на идеальный, желаемый признак или на самую высокую степень признака, и метафорические эпитеты (*страдающих глаз, грозный приговор, духовная леность, огненное испытание, духовная радость, жестоким гонениям*). Они позволяют создать особую атмосферу восприятия духовного текста, делают проповедника более убедительным (подробнее см.: [12]).

Еще одна особенность употребления выразительных средств в современной православной проповеди связана с зонами их концентрации. По нашим наблюдениям, высокая степень насыщенности тропами и фигурами свойственна сильным позициям текста – вступлению и заключению, а также присуща назидательно-интерпретирующей части пасхального слова (нравственному приложению), которая является важнейшей композиционной составляющей проповеди, отражающей ее сущностные жанровые признаки и свойства – учительную направленность и дидактический

характер. Например: <...> *вот как конкретизируется заповедь о любви человека к Богу/ любовь к Богу/ перестает быть абстрактным/ отвлеченным понятием/ ну в самом деле/ как можно/ любить то/ чего/ не видишь/ как можно любить то/ что превышает/ человеческое/ разумение/ как можно/ любить/ первопричину/ основу бытия/ не зная/ какова она/ эта первопричина/ ибо бытие Божие/ не соизмеримо/ бытию человеческому/ и вот Господь/ в прощальной беседе/ как бы открывает механизм/ действия этой заповеди/ человеку не дано конечно/ возлюбить неведомого Бога/ но он может возлюбить/ конкретную личность/ личность/ Иисуса Христа/ и Господь призывает/ к тому/ чтобы... ученики/ а вслед за ними и все мы/ Его// возлюбили/ и вот эта любовь// ко Иисусу Христу/ должна осуществляться/ не только// на уровне наших чувств// она не должна быть/ только/ неким эмоциональным движением души/ она должна осуществляться/ на уровне нашей воли/ в конкретных делах/ Если любите Меня/ Господь говорит/ заповеди Мои соблюдайте/ что толку говорить/ Господи Господи/ что толку/ на словах/ распинаться об любви/ любовь/ действительна/ реальна/ только тогда/ когда она осуществляется/ в реальных делах/ любовь ко Иисусу Христу/ открывает нам/ любовь Божию/ мы любим Христа/ а в ответ... на эту любовь/ получаем себе любовь Божию/ кто любит Меня/ тот возлюблен будет Отцом Моим/ да действительно/ любовь не может быть/ движением... в одну сторону/ это несчастная любовь/ счастливая любовь всегда взаимна/ и... любовь к Богу/ не может быть/ любовью без ответа/ не может быть несчастной любовью/ любя Христа/ мы получаем в ответ/ любовь... к Богу/ вот эта любовь/ к Богу/ через любовь/ ко Иисусу Христу/ производит в нас/ конкретное... действие/ мы/ становимся способными/ принять Бога/ в свое/ сердце/ соединиться с Богом/ мы придем/ и обитель у него сотворим/ кто мы/ Отец и Сын/ и Святой Дух/ они придут к тому/ кто любит Христа/ и в нем/ сотворят обитель/ то есть любовь к Богу/ через Иисуса Хри-*

ста/ меняет/ характер отношений/ человека со своим... Творцом/ <...> (Слово о Боге-Троице Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла).

Приведенный фрагмент демонстрирует органическое слияние различных выразительных средств – лексических повторов, инверсии, антитезы, синтаксического параллелизма, которые принимают участие в передаче содержательности и образности проповеднического текста.

Итак, современная православная проповедь открыта для включения средств создания выразительности. Репертуар этих средств обширен, а специфика их употребления обусловлена жанрово-стилистическими особенностями пастырского слова и позволяет оказать «одухотворяющее» речевое воздействие на слушателя, в наибольшей степени адекватное высокому содержанию духовной речи и Слову, воплощенному в ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство по гомилетике / Архиепископ Аверкий (Таушев). – М. : Изд-во Свято-Тихонов. Богосл. ин-та, 2001. – 143 с.
2. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) / Е. В. Бобырева. – Волгоград : Перемена, 2007. – 375 с.
3. Ветелев, А., священник. Курс академических лекций по теории и практике церковно-славянского проповедничества / священник А. Ветелев. – Загорск ; М., 1949.
4. Говоров, А. В. Основной принцип церковной проповеди и вытекающие из него предмет и задачи церковного красноречия / А. В. Говоров. – Казань : Типолит. Имп. ун-та, 1895. – 45 с.
5. Епископ Полоцкий и Глубский Феодосий. Гомилетика : теория церковной проповеди / Епископ Полоцкий и Глубский, Феодосий. – Сергиев Посад : Изд.-полигр. комплекс «Звезда», 1999. – 324 с.
6. Ицкович, Т. В. Православная проповедь как вид текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ицкович Татьяна Викторовна. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2007. – 23 с.
7. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы // Избранные работы : в 3 т. / Д. С. Лихачев. – Л. : Худож. лит., 1987. – Т. 1. – С. 261–654.
8. Моллаева, А. А. Лексико-синтаксическое своеобразие православной проповеди XVIII века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Моллаева Асыл Анваровна. – Махачкала, 2004. – 249 с.
9. Певницкий, В. Ф. Церковное красноречие и его основные законы / В. Ф. Певницкий. – СПб., 1908. – 304 с.
10. Прохвятилова, О. А. Композиционно-речевая структура современной православной проповеди / О. А. Прохвятилова // Мир Православия : сб. науч. ст. Вып. 4. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – С. 335–351.
11. Прохвятилова, О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи / О. А. Прохвятилова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 362 с.
12. Прохвятилова, О. А. Речевые средства религиозного стиля / О. А. Прохвятилова // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов : материалы II Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 24–26 апр. 2007 г. В 2 т. Т. 1. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 640–644.
13. Прохвятилова, О. А. Церковная проповедь как ядерный жанр религиозной коммуникации / О. А. Прохвятилова // Труды Нижегородской духовной семинарии : сб. работ преподавателей и студентов. Вып. 5. – Н. Новгород : Пламя, 2007. – С. 349–367.
14. Розанова, Н. Н. Сфера религиозной коммуникации: храмовая проповедь / Н. Н. Розанова // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. – М. : Наука, 2003. – С. 341–363.
15. Тареев, М. М. По вопросам гомилетики: Критические очерки / М. М. Тареев. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903. – 187 с.
16. Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. – М., 1881. – Ч. 2.
17. Фролова, Н. А. Изобразительно-выразительные средства в языке русских проповедей XVIII века (на примере проповеди Ф. Прокоповича «Слово похвальное о флоте российском») / Н. А. Фролова // Интеграционные процессы в культурной и образовательной сферах. – М. : МГУКИ, 2001. – С. 16–24.
18. Шабанова, З. Г. Лингвистические средства воздействия православной проповеди: в историческом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Шабанова Зарема Гамзатовна. – Махачкала, 2006. – 165 с.

ИСТОЧНИКИ

Пасхальная проповедь митрополита Волгоградского и Камышинского Германа.

Проповедь на Прощеное воскресенье архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Проповедь о борьбе с искушениями архимандрита Кирилла (Павлова).

Проповедь о молитве Господней архимандрита Антония (Сурожского).

Проповедь об Иоанне Златоусте архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Рождественская проповедь Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II.

Слово на Пасхальной вечере в храме Христа Спасителя Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II.

Слово в день святителя Спиридона Тримифунтского о. Артемия (Владимирова).

Слово на Пасху архимандрита Кирилла (Павлова).

Слово о Боге-Троице Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

Слово о вере о. Михаила (Моргулиса).

Слово о любви к Богу Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

Слово о праотцах архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Сретенская проповедь о. Марка.

EXPRESSIVE MEANS OF CONTEMPORARY ORTHODOX SERMON LANGUAGE

O.A. Prokhvatilova

The purpose of this article is an integrated description of expressive means of contemporary orthodox sermon language. A system of split-level means of expressiveness creation in a pastoral address is revealed, specific character of its usage in sermonic texts is defined.

Key words: *contemporary orthodox sermon, expressive means, reiteration, superlative epithet, metaphor, simile, inversion, antithesis.*